

Корейцы

Газета Ассоциации Корейских
Культурных Центров Узбекистана
Выходит с 1 ноября 2019 года

№7 (11)
9.04.2020

УЗБЕКИСТАНА

우즈베키스탄 고려 사람 신문

На обложке: сезон Чёнмен (ясно и светло) приходится на период с 5-го по 20-е апреля.

2-3

Ш.Мирзиёев: труд врачей – образец отваги

4-5

В гостях у Сырдарьинского ОККЦ

6-7

Лидия Пак. Чтобы помнили...

8-9

Ким Бен Су - учитель, наставник, патриот

10-11

Угай Черсик. Жизнь длиною в вечность

12-13

К 100-летию событий 4-5 апреля 1920-го года на Дальнем Востоке

14-15

Литературная страница. Анатолий Ким. Байки про Ким Сондари

20-21

Вторые и третьи поминки

22-23

Хансик – День холодной пищи

В Узбекистане

- Узбекистан и США обсудили отмену действия поправки «Джексона-Вэника». Страна также намерена получить статус развивающейся экономики при вступлении в ВТО.
- Перечень бесплатных продуктов питания и гигиенических товаров для одиноких престарелых и инвалидов дополнен комплектом одноразовых масок, антисептических средств и антибактериальным мылом.
- В Узбекистане будут производить аппараты ИВЛ.
- Приняты новые меры для поддержки бизнеса - перевод на ежеквартальную выплату НДС, снижение обязательной предоплаты за газ и электроэнергию до 30%, мораторий на банкротство и другие.
- В Узбекистане вынесен на обсуждение новый проект постановления правительства по усовершенствованию системы постоянной прописки на территории Ташкента и Ташкентской области.
- Государственный центр тестирования опубликовал для обсуждения проект постановления Президента об упрощении вступительных экзаменов в высшие образовательные учреждения. Документом предусматривается введение системы поступления в вузы на основании результатов школьных выпускных тестов, без проведения дополнительных экзаменов.
- Из-за ограничения на движение автомобилей к концу апреля количество вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу, снизится на 32,5 тысяч тонн, - сообщили в пресс-службе столичного хокимията со ссылкой на информацию городского управления по экологии и охране окружающей среды.
- В Узбекистане вводят акциз на снюсы и ряд табачных изделий.
- Банк «Ориент Финанс» получил премию Best Bank Awards 2020.

В СНГ и мире

- А. Лукашенко считает, что СНГ теряет свое значение для решения важных вопросов.
- С.Зась - генсек ОДКБ и секретари совбезов стран организации обсудили борьбу с коронавирусом.
- МВФ впервые зафиксировал остановку мировой экономики из-за коронавируса. Сильнее всего от пандемии страдают развивающиеся страны. Фонд удвоит размер экстренного финансирования до \$100 млрд.
- Перенесенная на 2021-й год летняя Олимпиада в Токио пройдет с 23-го июля по 8-е августа, Паралимпиада - с 24-го августа по 5-е сентября. Все спортсмены, получившие квалификацию на Игры, сохраняют ее.
- В марте мировые цены на продовольствие резко снизились, сообщила Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО).
- COVID-19 может привести к сокращению мировой экономики на 1%, - заявили в ООН.
- Н.Мадуро приказал мобилизовать артиллерию Венесуэлы для защиты страны.
- Париж выступает за обсуждение в Совбезе ООН влияния коронавируса на зоны конфликтов.
- Глава дипломатии ЕС Ж.Боррель поддержал призыв генсека ООН ослабить все санкции на фоне пандемии.
- Глава МИД КНР – Ван И предложил ЕС совместно бороться с коронавирусом в странах Африки.
- Ливан направил жалобу в Совбез ООН после ракетных ударов Израиля по Сирии.
- Д.Трамп уверен, что президентские выборы состоятся по плану 3 ноября.

По материалам UZA, Sputnik Узбекистан, Uznews, ИА REGNUM, Lenta.ru,

РИА «НОВОСТИ», ITAR-TASS

Шавкат Мирзиёев: труд врачей, их преданность профессии – образец отваги

Под председательством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 26 марта состоялось видеоселекторное совещание по вопросам усиления противодействия распространению коронавирусной инфекции.

В начале совещания глава государства вновь обратился к народу: – Сегодня весь мир, человечество переживает трудные времена. Коронавирусная инфекция распространилась более чем в 190 странах и переросла в пандемию. К сожалению, болезнь не обошла стороной и нашу страну. В этой связи была образована Республиканская комиссия во главе с Премьер-министром, создан Антикризисный фонд.

На борьбу против пандемии и смягчение ее последствий в фонд направлено 10 триллионов сумов.

В масштабах всей страны принимаются действенные меры по предотвращению распространения инфекции. В частности, с первых дней после выявления заболевания приостановлена деятельность всех образовательных и религиозных учреждений, равно как и движение международного и внутреннего общественного транспорта.

Временно закрыты места массового скопления людей, в частности, вещевые рынки, пункты общественного питания.

Работникам всех предприятий и организаций независимо от формы собственности предоставляются отпуска, они переводятся на удаленную работу.

Все медицинские учреждения страны переведены на усиленный режим работы, 11 медицинских учреждений, 97 санаториев, лагерей и общежитий приспособлены к работе под карантином.

На борьбу против пандемии мобилизовано около 100 тысяч медицинских работников, тесное содействие им оказывают хокимияты, органы внутренних дел, министерств обороны и по чрезвычайным ситуациям, Национальная гвардия.

Вместе с тем проводится системная работа по возвращению наших

граждан из-за рубежа. Первоначально мы осуществили эвакуацию из Китая, продолжаются усилия по другим странам.

Во всех наших дипломатических представительствах за рубежом организованы штабы. Около 4 тысяч наших граждан возвращены из России, Турции, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов, Южной Кореи, Египта, Малайзии, Индии, Таиланда, Индонезии и Германии, из соседних стран вернулись более 80 тысяч соотечественников, и они помещены на карантин в профилакториях, санаториях, других медицинских учреждениях.

Необходимо ясно понимать, что предаваться беспечности, успокаивая себя тем, что число заболевших у нас не достигнет и 100 человек, равносильно предательству.

Те, кто думает, что коронавирус не может их коснуться, должны глубоко осознать, что они подвергают большой опасности не только себя, но и своих родителей, детей, окружающих, их жизнь и здоровье.

Принимаемые государством меры направлены на всевозможную минимизацию вероятности передачи заболевания, обуздание распространения вирусной инфекции. Какой бы развитой ни была медицина, сколько бы средств государство ни выделяло, если люди не будут следовать рекомендациям врачей, соблюдать правила карантина, все наши меры, труд сотен тысяч самоотверженных граждан, борющихся с пандемией, будут напрасны.

Руководители некоторых регионов еще ни разу не выступили с обращением к гражданам и не принимают меры по разъяснению сложившейся ситуации среди населения. Не организуется на должном уровне соответствующая работа на местных телеканалах, в газетах и журналах.

Я подписал принятый парламентом закон об усилении ответственности за нарушение правил карантина. В соответствии с ним лица, поставившие под угрозу здоровье и жизнь окружающих в условиях карантина, отныне

могут быть лишены свободы сроком до 10 лет.

На «поле битвы» в борьбе против коронавируса первый удар принимают на себя медицинские работники. Будет справедливо признать одну простую истину. Если больным будет оказана своевременная помощь, они

вылечатся и будут выписаны из больницы. Но медицинские работники не могут покинуть свое рабочее место, пока не излечится последний пациент.

Врачи по всему миру, в том числе в нашей стране, проявляют преданность своей профессии, дено и нощно трудятся во имя здоровья нашего народа, родителей, детей, что является образцом отваги для всех нас.

Поэтому, признавая их огромный вклад в дело охраны жизни и здоровья граждан, их самоотверженность, я подписал отдельное постановление о дополнительной социальной и материальной поддержке медицинских работников, сотрудников санитарно-эпидемиологических и других служб, привлеченных к противодействию распространению коронавирусной инфекции.

Необходимо уделить особое внимание каждому сотруднику системы здравоохранения, создать достойные условия при помещении на карантин медработников, контактировавших с больными коронавирусом.

От имени всего народа Узбекистана выражаю безмерную благодарность уважаемым врачам, медсестрам, санитарам, которые борются с пандемией, невзирая на угрозу своей жизни и здоровью.

По материалам Uza

ПОДДЕРЖИМ НУЖДАЮЩИХСЯ!

Вадим Геннадьевич Ли - председатель Ангренского городского совета УзЛиДеП, депутат Ташкентского областного Кенгаша обратился к руководителям всех предприятий и организаций города в качестве главы ООО «QUVVAT».

Сегодня не только Ангрен, наш Узбекистан, но и весь мир подвержен риску заражения коронавирусом. Мы видим, что под руководством Президента Ш.Мирзиёева правительство принимает все необходимые меры для предотвращения и прекращения распространения пандемии.

Народ Узбекистана всегда отличался такими благородными качествами, как доброта, щедрость, терпимость, отзывчивость. Вспомним примеры великодушия и гуманизма, проявленные населением нашей страны в годы Второй мировой войны. Сегодня мы вместе должны противостоять такому страшному вирусу, продемонстрировать свои лучшие человеческие качества, без колебаний поддержать нуждающихся сограждан и преодолеть это непростое время плечом к плечу. Я призываю всех руководителей, бизнесменов и просто неравнодушных людей нашего города спонсировать нуждающихся в установленном порядке.

*Берегите себя и своих близких!
Оставайтесь дома!*

Сотрудничество

Узбекистан - Корея: помощь друг другу в преодолении кризиса

В Министерстве инвестиций и внешней торговли состоялись онлайн-переговоры с заместителем министра торговли, промышленности и энергетики Республики Корея Пак Ги Ёном. Говорили о том, как мож-

но совместно смягчить негативное воздействие пандемии на экономику обеих стран. Обсудили и текущие договоренности по взаимовыгодному партнерству.

В ходе онлайн-переговоров шла речь

также об организации взаимодействия в целях минимизации рисков задержек в реализации крупных совместных инвестиционных проектов в сферах здравоохранения и фармацевтики, образования, развития сектора ИКТ. Отдельно затрагивались вопросы создания преференциальных условий для доступа национальных производителей на рынки двух стран и содействия корейской стороны в вопросах вступления Узбекистан в ВТО.

По итогам переговоров была достигнута договоренность о продолжении консультаций посредством видеоконференции на регулярной основе в целях обсуждения дальнейших шагов по ускорению реализации совместных проектов и мероприятий с Республикой Корея.

Встреча с членами Сырдарьинского ОККЦ

В середине марта нынешнего года представители Совета старейшин АККЦУ в составе Романа Ни – куратора по Сырдарьинскому ОККЦ; Леонида Кима и Юрия Кима побывали в Сырдарьинском ОККЦ.

В качестве внештатного корреспондента АККЦУ мне довелось посетить разные регионы нашей республики, познакомиться с разными людьми. Дважды приезжал в Сырдарью, лично знаком с председателем областного культурного центра Риммой Нам, знаю её работу и актив.

Казалось, приезжал совсем недавно, но как выяснилось, с момента последней встречи минуло уже три года. Безусловно, каждый из региональных, районных, городских центров проводит определенную работу, у каждого есть свои достижения и победы. Но для Сырдарьинского центра характерна одна особенность: если в других организациях состав и члены меняются как по объективным, так и субъективным причинам, то здесь преобладает завидное постоянство. Конечно, время вносит свои коррективы, к сожалению, мы не властны над возрастом и болезнями, но в целом за долгие годы деятельности здесь сложился костяк, на котором и держится вся работа. В коллективе царит очень тёплая атмосфера, все относятся друг к другу с большим уважением и дружелюбием. В этом, бесспорно, большая заслуга председателя - Р.Нам, пользующейся среди членов центра непререкаемым авторитетом. Причина, по которой представители республиканского Совета старейшин приехали в Сырдарью, была отчасти связана с кончиной бывшего председателя Совета старейшин Сырдарьинского ОККЦ, председателя Гулистанского корейского культурного центра Алексея Хвана, внесшего большой вклад в их деятельность. Но жизнь не останавливается, необходимо продолжать общественную работу, тем более, что дел и обязанностей у каждого члена Совета хватает. На нынешней встрече присутствовали Р.Нам, К.Когай – новоизбранный председатель Совета старейшин; И.Ким, Е.Ли – ветераны Сырдарьин-

ского ОККЦ; К.Ли, Э.Когай, Л.Чагай, Е.Пан, Л.Пай. Если говорить о деятельности Совета старейшин, то основное внимание актив уделяет сохранению национальных традиций и обрядов, особенно тех, которые касаются проводов человека в последний путь. И это вполне оправданно: уходят из жизни представители старшего поколения, а молодые люди не всегда знают, а тем более следуют вековым традициям. В связи с этим много вопросов было задано и нам. В ходе обсуждения пришли к обще-

ветственное отношение к делу не раз выручали актив ОККЦ.

Продолжая рассказ о деятельности культурного центра, несколько слов о его председателе - Р. Нам. Она пришла в культурный центр в 1995-м году, работала воспитателем в детском саду, заведующей детсадом, директором фирмы. В 2006-м возглавила корейский культурный центр города Сырдарьи, впоследствии - и ОККЦ. Активисты центра, многие жители города отзываются о ней как о человеке удивительной скромности,

му мнению, что необходимо поднимать и освещать эти вопросы в СМИ и интернет-изданиях. В самом ОККЦ хорошо налажена работа по оказанию ритуальных услуг, причем не только в Сырдарье, но и во всех городах области – Гулистане, Янгире. Они предоставляются совершенно бесплатно. Ещё во время первой поездки в Сырдарью в 2014-м году отметил, что первостепенное значение культурным центром уделяется помощи малоимущим и малообеспеченным семьям. Это направление сохраняется и поныне, причем в гуманитарной деятельности и благотворительных акциях принимают участие все члены Совета старейшин, а также лидеры Молодежного центра, давно созданного в ОККЦ. С целью оперативного реагирования, для проведения мероприятий в центре создан специальный комитет, включающий самых активных членов, и он реально работает! При Сырдарьинском ОККЦ свыше двадцати лет функционирует своя пилорама, шесть лет здесь трудится плотником Мухамад Гаипов, его от-

доброжелательности; наделенной чутким сердцем и вместе с тем обладающей отличными деловыми и организаторскими качествами.

В Сырдарьинский областной корейский культурный центр входят также Гулистанский и Янгирский центры. - В Гулистанском центре на сегодняшний день состоят 42 человека, - говорит Римма Нам, - его возглавляет Юлия Ким. А в Янгире – 92 человека и председательствует там Наталья Сим. К сожалению, по состоянию здоровья она не может продолжать работу, скорее всего, будут переборы председателя. Так что основная нагрузка ложится на членов и активистов Сырдарьинского ОККЦ. Нам не привыкать, ведь все мы делаем общее дело!

О поездке у нас остались самые приятные впечатления, прощаясь, мы поблагодарили актив ОККЦ за тёплый приём и пожелали всем его членам активной и плодотворной работы!

Юрий КИМ,
фото автора

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

В одну из редакционных командировок в Чирчик мне довелось познакомиться с Лидией Дмитриевной Пак. В силу своего возраста (на момент нашего знакомства героине исполнилось 88 лет) и по состоянию здоровья она уже не может часто выбираться из дома, но тем не менее, ради нашего приезда сделала исключение, пришла во Дворец химиков, где состоялась встреча. Лидия Дмитриевна - из поколения детей-переселенцев, которые наравне со своими родителями перенесли все его тяготы и боль.

О своей малой Родине, что осталась в Приморском крае, в селе Тадуши, у Лидии Дмитриевны сохранились смутные воспоминания. Отец, Пак Тя До, на рубеже веков перебрался в Россию, как объяснял близким, отправился туда в надежде продолжить своё образование... К сожалению, время стирает из памяти многие моменты, кажущиеся незначительными, лишь спустя годы, приходит понимание их важности. Лидия Дмитриевна сокрушается, что многие сведения из биографии отца уже утеряны безвозвратно:

- По рассказам мамы, он был очень талантлив. Обосновавшись в Тадушах, открыл школу, в которой учил грамоте людей разных возрастов. Быстро освоил русский язык, занимался сельским хозяйством, отлично шил, хорошо и, главное, очень вкусно готовил. За его разносолами и квашеной капустой приходили русские женщины со всего села, именно они и называли его Дмитрием. Мама – Ли Тен Сук, была одной из его учениц, своим покладистым характером она очень понравилась отцу, но когда он отправил в дом ее родителей сватов - получил отказ. Мой дед решил, что рано выдавать дочь замуж в шестнадцать лет, лишь неожиданный приезд родственника, с которым они не виделись много лет и которому он очень обрадовался, изменил его решение. Дед все-таки дал согласие. Но уже сама невеста ослушалась воли отца: она попросту сбежала из дома и спряталась в поле. Через некоторое время беглянку нашли, благополучно выдали замуж. Не смотря на такие перипетии, брак моих родителей был счастливым, они бы так и дожили до глубокой старости, если не арест отца...

- Нас у родителей было четверо, - продолжает воспоминания Лидия Дмитриевна, - я самая старшая, через год

после меня на свет появилась Ольга (она выделялась из всех детей, отличалась редкой красотой); в 1936-м родилась Мария, но дома её все называли Милой; в 1938-м - уже после депортации - Филипп. Переселение осталось в моей памяти как страшная и величайшая трагедия целого народа. Такого количества перевозимых в жутких условиях людей я не видела больше никогда! Трагедия целого народа повлекла за собой и трагедию семьи. Наш эшелон остановился на каком-то полустанке в Киргизии, и все приехавшие выгрузились прямо по обе стороны насыпи. Так и сидели, в ожидании своей дальнейшей участи: куда отправят дальше. Маленькая Оля переходила через полотно от сидевшего в стороне опечаленного отца к матери, возле которой находились мы, дети. Кругом

люди, разговоры, плач младенцев. Никто и не заметил, как к полустанку подходил поезд, а наша Оля в тот момент оказалась на путях... Помню, как отец бежал до ближайшего аула в поисках медпункта, как нёс окровавленную, но еще живую Олечку на руках. Увы, слишком много времени было упущено, она скончалась от потери крови и болевого шока. Её схоронили на месте трагедии.

Отец с матерью очень тяжело переживали Олечкину смерть. В минуты отчаяния они с горечью вспоминали предсказание гадателя, которое было сделано им еще в Приморье. Как-то

раз вместе с сестренкой они пришли к нему за советом, в ответ услышали следующее: «У вашей дочери острый, недетский ум и необычные способности, ей суждено достичь немалых высот в жизни, но при условии, если она будет воспитываться в другой семье. У нее на спине весьма необычный знак – родинки, расположенные в виде созвездия Большой Медведицы». Родители выслушали предсказания, но как и зачем отдавать своего ребенка – всеобщую любимицу - в чужую семью? Да и зачем, лучше всем держаться вместе...

- Далее в памяти всплывают обрывочные моменты, как отец вместе с другими мужчинами и молодыми парнями-переселенцами уходит на работу в шахту, - делится Лидия Дмитриевна. – Однажды вся смена не вернулась домой. Когда на следующий день родственники пошли на шахту

выяснять, где же мужчины, им был дан короткий ответ: «арестованы». На вопросы родных: «за что?», «по-

чему?», - отвечать никто не собирался. Мы с мамой, маленькой Милой, грудным Филиппом ходили к местному изолятору и носили передачу отцу, таких как мы, несчастных, было много. Придя в очередной раз на свидание, нам было сказано, что всю партию арестованных переправили в другое место. Больше отца мы уже не видели... Доходили какие-то сведения, что его расстреляли по статье; по другим данным, за попытку к бегству уже из лагеря... Как все произошло на самом деле, наверное, не знает уже никто. Много воды утекло. Подавать запросы, за что арестовали отца, куда его перевезли по этапу, было некому: мама, оставшись с тремя детьми на руках, сильно бедствовала, да и русским языком не владела в такой степени. Не знаю, что с нами было бы дальше, если не бабушка, мама-на мама, Анна Ким. При переселении они с дедом и остальной родней попали в Узбекистан, Ташкентскую область, колхоз имени Буденного. Но она каким-то чудом нашла нас, приехала и забрала к себе. Мама трудилась в колхозе, теперь она одна поднимала детей. Но и здесь беды не оставили нас, корью заболел Филипп, лечить его не было возможности, так потеряли маленького.

Мы остались втроем – мама, я и Мила. Чтобы помочь матери, меня взяли к себе бабушка и дедушка. Дедушка, Ли Чун Сан, впоследствии купил дом на станции Вревской, что в Алмазаре, занялся обработкой виноградников, научился делать вино, за которым к

нему приходили сельчане. Я ходила в местную школу, сдружилась с девочками. Наверное, стремление отца к знаниям передалось и мне: закончив семилетку, поступила в техникум связи в Ташкенте, но на втором курсе серьезно заболела, вернулась к дедушке с бабушкой. Но учебу решила не бросать, пошла в десятилетку в селе Михайловка. Услышала от знакомых, что в Намангане открыли двухгодичный учительский инсти-

тут, получив аттестат, поехала туда поступать... Спустя два года, будучи дипломированным учителем, попала по распределению в сельскую школу, затем продолжила работу в вечерней школе Янгиюля, преимущественно преподавала русский и литературу в узбекских классах, для этого пришлось освоить и узбекский язык. Вышла замуж за Владимира Антоновича

Хвана, переехали с ним в Фергану, Ташлакский район. Сейчас, по прошествии стольких лет, я начинаю понимать, какую роль сыграли в моей жизни дедушка и бабушка. Это благодаря их поддержке и заботе я получила образование и специальность. Они были тем стержнем, тем остоном, благодаря которому сохранился наш род, наша семья. Не знаю почему, но ко мне они всегда относились по-особому, - размышляет Лидия Дмитриевна. – У деда и бабушки было семеро детей – одни дочери, единственный сын умер в младенчестве, моя мама – самая старшая среди них. Несмотря на все удары судьбы и разницу в возрасте в двенадцать лет, они прожили в согласии до глубокой

старости. Почти сорок лет дед провел в Узбекистане, но свои родные места так и не смог забыть. В середине 70-х годов они с бабушкой приняли решение вернуться в Приморье. И ведь поехали! А вернувшись назад, прожили там недолго. Дед хотел по-прежнему заниматься сельским хозяйством, но то ли климат изменился, то ли земли оскудели: урожай у него не удавались так, как раньше. И тогда он уехал из Приморья в Чечню, но уже по собственной воле и навсегда... Там, в Грозном, дед скончался спустя несколько лет. А бабушку после его смерти забрала к себе в Душанбе моя младшая тетя...

- Почему я все это вспоминаю? - задается вопросом Лидия Дмитриевна,

- Потому что с возрастом пришло понимание и осознание всего пережитого; тех титанических усилий, что приложили наши родители, наши предки, чтобы обеспечить нам достойную жизнь и достойное будущее. Моя судьба сложилась благополучно, и в этом заслуга моих бабушки и дедушки, моей матери. К сожалению, при жизни не всегда получалось го-

ворить им слова благодарности и признательности, а надо было! Ради своих детей: дочери Аллы, сына Ревмира и внуков – Александра, Михаила, Олега и Алины, - я вспоминаю свое прошлое, чтобы и они помнили...

Наталья ШЕК,

на фото: Л.Д.Пак (справа);

Ли Чун Сан и Анна Ким - дедушка и бабушка; со своей семьей.

Учитель, наставник, патриот

В 2015-м году вышла в свет четвертая книга «Краткие очерки об известных корейцах Узбекистана», в которой представлена серия очерков об известных представителях корейской диаспоры Узбекистана. Издание содержит публикацию о Ким Бен Су – кандидате филологических наук, преподавателе корейского языка. Предлагаем вниманию читателей ее фрагменты.

Из биографии Ким Бен Су
Ким Бен Су родился в 1912-м году в селе Подушка, Шкотовского района Приморского края в семье бедного крестьянина, прибывшего в Россию в начале XX-го столетия. Родители

нулся, но поступил на подготовительные курсы учителей средних школ во Владивостоке, а осенью был назначен заведующим начальной школы в селе Синхенчон. С октября 1934-го года по январь 1935-го года работал учи-

вскоре после его рождения переехали в Черниговский район. Там по-прежнему занимались хлебопашеством на арендованной у кулака земле. С шести лет он начал учиться грамоте у своего дедушки, так что в 1923-м году сразу пошел во второй класс Синхенчонской начальной школы. Через четыре года стал учеником Пуцилловской ШКМ, по окончании которой поступил на курсы учителей начальных классов, затем работал в школе. Зимой 1931-го года подал документы на подготовительное отделение сельхозинститута, которое открылось при рабфаке в селе Черниговка. Затем продолжил учебу в сельхозинституте в Благовещенске. Весной 1933-го года взял академический отпуск по болезни сроком на два месяца. В институт он больше не вер-

телем начальной школы во Флегонтовской ШКМ Черниговского района, а осенью поступил на литературный факультет Дальневосточного пединститута в Благовещенске. В 1937-м году, в связи с переселением корейцев с Дальнего Востока в республику Средней Азии попал в Ташкентскую область, где вскоре продолжил учебу в Ташкентском пединституте. Окончив его в 1940-м году, преподавал русский язык и литературу в средних школах.

В августе 1949-го года приказом по Министерству просвещения УзССР Ким Бен Су перевели в НИИ педагогических наук, где в качестве младшего научного сотрудника он занимался вопросами школ в местах компактного проживания корейцев в респу-

блике. Совмещая работу с научными разработками, сдал кандидатский минимум по специальности «корейская филология». В октябре 1951-го года, когда объявили набор добровольцев в Сахалинскую область, решил тоже написать заявление. Первое время учительствовал, но через год был переведен в Сахалинское облоно на должность инструктора по корейским школам. 1952-53-й учебный год работал завучем и учителем корейского и русского языков в Южно-Сахалинской средней школе. Получив шестимесячный отпуск, поехал в Москву, где в июне 1954-го года в институте востоковедения защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сказуемое в современном корейском языке». На момент написания биографии Ким Бен Су продолжал работать в средней школе, хотя по стажу работы мог выйти на пенсию. В свободное время занимался подготовкой материалов к докторской диссертации «Синтаксис предложения на корейском языке».

О многом не дописал в своей биографии учитель Ким Бен Су. Как он в 1956-м году вернулся с семьей в Узбекистан и преподавал корейский язык в Ташкентском пединституте, который когда-то сам окончил. Как первым возглавил кафедру корейского языка и литературы. Как относился к профессии и каких воспитал учеников, занимаясь главным делом своей жизни – учительством. Как строил дом, сажал деревья, растил сыновей, то есть о том, что должен сделать мужчина помимо основной работы. Поэтому автобиографию Учителя дополняют рассказы его дочери и его студентки.

Рассказ дочери Лидии Ким

Когда отец рассказывал мне о своём детстве, о том, как он голодал в молодости, как мёрзли его ноги в самодельной обуви, сердце моё сжималось от жалости к нему. И в то же время гордилась им. В детстве я прочитала книгу о М. В. Ломоносове «Мальчик из Холмогор». Может быть, кому-то покажется смешным, что я сравнивала своего отца с таким великим человеком, как Ломо-

носов, но всё же его жизнь вызывает у меня именно эти ассоциации. Он не стал таким великим учёным, но всегда стремился к знаниям. Мой отец использовал знания не для самоутверждения, а для того, чтобы передать их молодому поколению. Уже в раннем детстве я запомнила отца состоявшейся личностью. Его друзьями были преподаватели, журналисты, специалисты и руководители колхозов. Они часто собирались в нашем доме, что-то обсуждали, спорили на различные темы. Вместе отмечали праздники, а уж в горе первыми приходили друг к другу на помощь. Несмотря на то, что отец был крепким физически, высоким и ярким - в душе он всегда оставался нежным романтиком. Был счастлив, что у него красивая жена с прекрасным корейским именем Бон Хва и золотыми руками швеи. Гордился своими сыновьями, а меня называл не иначе как «девочка моя», даже когда я стала взрослой. Отец привил мне любовь к русскому языку и литературе. Нашей домашней библиотеке все завидовали. В ней была представлена почти вся отечественная классика. Он направлял нас, советовал больше читать, поэтому мы, его дети, свободное время чаще всего посвящали книгам. Отец привозил книги из командировок, подписывался на многочисленные издания. Так, он откуда-то из Кашкадарьи привёз книгу Сергеева-Ценского, и я до сих пор помню произведение «Печаль полей», с которого началось знакомство с творчеством этого замечательного русского писателя.

Я была младшей в семье, единственной, обласканной и любимой дочкой, но гордостью отца, как уже говорила, были мои братья (сыновья – продолжатели рода – для него, как для большинства корейцев, занимали в сердце особое место). Он вырастил их, дал высшее образование, они получили учёные степени: старший сын Юра – кандидат медицинских наук, москвич; второй сын Анатолий – профессор, доктор химических наук, который, к великому сожалению, умер в 52 года. Одно утешало, что родителей уже не было: они бы точно не вынесли такого удара. Все внуки моих

родителей здоровы, красивы, имеют высшее образование, достойно трудятся, кое-кто растит своих детей и с гордостью рассказывает им о дедушке, который упорно стремился к знаниям, жил честно, по законам справедливости и остался в памяти своих учеников и потомков.

Рассказ Галины Мун, выпускницы пединститута 1961-го года

В 1956-м году весть об открытии отделения корейского языка и литературы при ТГПИ имени Низами мгновенно облетела всю страну. По настоянию матери я подала заявление на это

отделение. Конкурс был достаточно велик – 5-6 человек на одно место. Но в итоге прошли 25 человек, ещё были приняты два резервиста, в том числе одна москвичка. Наши студенты жили на частных квартирах, питались плохо, одевались бедно, но зато часто ходили в театры, кино, музеи. Нередко мы устраивали совместные вечера со студентами корейского отделения театрального института. У нас не было учебников, методической литературы, кроме «Графики корейского языка», составленной Ким Нам Секом. Заведующим отделением корейского языка был кандидат филологических наук Ким Бен Су, который преподавал не только корейский язык, но и являлся нашим куратором и наставником. Он всячески старался нам помочь. Каким-то образом из Москвы выписывал прекрасно составленные словари: «Русско-корейский и корейско-русский словарь», изданный совместно языковедами КНДР и России; «Корейско-русский словарь», автором которого являлся А.А. Холодович. По его совету, я помню, приобре-

ла «Толковый словарь корейского языка», «Энциклопедию Восточной медицины» на корейском языке. Он думал о будущем, потому старался пополнить кафедру новыми перспективными сотрудниками. В 1957-м году стараниями Ким Бен Су был приглашен выпускник Ленинградского института востоковедения Владимир Филиппович Кан. А вскоре появился еще один преподаватель – Хо Ум Бе, до недавнего времени живший в КНДР и, естественно, являвшийся прекрасным знатоком корейского литературного языка. Наличие нескольких преподавателей позволило разбивать наш курс на подгруппы, что очень положительно сказалось на учебном процессе. Ким Бен Су был очень добрым, заботливым, вторым отцом для нас. Он болел душой за каждого студента, поэтому принимал очень трудные, подчас неординарные решения. Так, например, на общем собрании он убеждал успевающих в учёбе студентов оказывать помощь отстающим однокурсникам, а тем, кто был материально обеспечен – помогать нуждающимся.

В 1961-м году наше отделение окончили 15 человек. Жизнь раскидала всех по свету. Так, Николай Хен был сотрудником газеты «Ленин кичи», ныне пастор в христианской церкви в Алматы; Роза Угай тоже в Казахстане; Алла Хван – в Чирчике; Надежда Хан – в Санкт-Петербурге. Рано ушли из жизни Борис Пак, Герасим Пак, Галина Угай, Фёдор Тхай, Ольга Цой. Остались в Ташкенте Роза Шегай (староста), Роман Ни (комсорг), Ли Су Сен, София Пак, Надежда Ли и я – Галина Мун. Когда встречаемся, то обязательно вспоминаем наших дорогих наставников. В студенческие годы у нас не было таких возможностей, какие имеются у нынешней молодежи, изучающей корейский язык, в виде разнообразных учебников, видео- и аудиозаписей, методической литературы, стажировок на историческую родину. Но зато у нас был такой замечательный преподаватель, как Ким Бен Су!

На фото: Ким Бен Су с семьёй;
со студентами.

Угай Черсик. Жизнь длиною в вечность

Когда пишешь о таких людях, как Угай Черсик (1926-2004), то сталкиваешься с тем, что хочешь объять необъятное. В его биографии сплелись личная жизнь и судьба корейской диаспоры в Узбекистане. Пережив депортацию, трудовую армию, получив образование и вырастив детей, он сохранил в себе внутренний стержень и огонь, которые передал своим детям и внукам.

Жизнь Угай Черсика - пример того, что человеком можно остаться несмотря на все трудности. Главное - не озлобиться, верить в себя и стремиться к лучшему. И все это об авторе многочисленных рукописей о судьбе корейской диаспоры в Узбекистане, учебника «История войн и военного искусства» и кавалере ордена «Шухрат» Угай Черсике.

Воспоминания о будущем

Угай Черсик родился 14-го января 1926-го года в городе Енден (Китай). Его отец, студент гимназии У Десук, после окончания обучения вернулся в Приморский край, где работал учителем в корейской школе, через четыре года в возрасте 25-ти лет он скончался, оставив сына сиротой.

Воспитанием Черсика занимались дядя, дедушка и бабушка. По его воспоминаниям, дед был образованным человеком, имел титул “дэгам”, интересовался тибетской медициной и фармакологией. Он переехал на Дальний Восток из провинции Хамгенгпукдо в 1904-м году, осев в Ольгинском районе, где занимался земледелием. Благодаря ему Угай Черсик уже в детстве знал около тысячи китайских иероглифов и мог читать книгу «Со-хак», однако, получив дальнейшее образование на русском языке, забыл их. После переселения в Центральную Азию Угай Черсик получил среднее образование в Ташкенте. Но грянула война и в 1943-м он был призван в трудовую армию: с 1943-го по 1945-й гг. провел в Ухте. Вот какое определение трудовой армии он дает: «Трудовая армия корейцев в годы Великой Отечественной Войны – корейцы, мобилизованные для работы на предприятиях, новостройках и т.п. Это не была «армия» в полном смысле слова с ее строгой военной органи-

зацией и руководством. Это были мобилизованные через военные комиссариаты мужчины для работы на предприятиях, поскольку их не брали в армию. Они не представляли стабильные коллективы, быстро распадались из-за плохих условий труда, жилья и материального обеспечения, проще говоря, вскоре разбежались по домам, несмотря на угрозы преследования и осуждения. Тысячи и тысячи корейцев разных возрастов прошли так называемую трудовую армию на угольных шахтах, ангарах, на строительстве Бегаватского металлургического завода, на нефтяных промыслах Ферганы и во многих городах Российской Федерации».

А тем временем уже третий год бушевала война, Угай Черсик, как и многие молодые корейцы, рвался на фронт, но реальность оказалась горькой: «В пути кормили горячими обедами в больших воинских столовых, выдавали воинский паек - сухари и консервы. Все, как положено воинским частям, следовавшим на фронт. Наш эшелон часто задерживался у больших городов. Мы спрашивали коменданта, где пункт назначения нашего эшелона? В Куйбышеве сказали, что едем в Горький, в Горьком ответили, что следуем в Киров, - и так постоянно. Мы тогда уже догадывались, что это обман. В пути к нашему эшелону были присоединены около десяти вагонов с казахстанскими корейцами 1926-го года рождения. До настоящего времени численность корейских юношей, мобилизованных по разработанному на правительственном уровне плану, не-

известна... Я обращался в управление Ухтижмлаг, где мы работали в течение трёх лет, с запросом сообщить мне о численности корейских ребят для научной работы. Ответа не получил. Сейчас можно только назвать примерную численность контингента корейцев в 700-800 человек». В условиях постоянного труда и нехватки продовольствия, все разговоры молодых людей были только о еде и как ее найти: «Нас кормили два раза в день, утром в 7 часов и вечером в 5 часов. Утром я получал хлеб в ларьке и еще до так называемого завтрака, съедал его весь, а позже и завтрак - 200 граммов жидкой овсяной каши. Работали до 5-ти часов и, возвращаясь в барак, мы должны были обедать-ужинать, получить черпак щей из зеленой капусты и кормовой свеклы и 200 граммов каши. Обедали также без хлеба. Представьте себе, человек обедал-ужинал в 5 часов, и он ждет хлеба в 7 часов утра! После обеда обычно час не чувствовали жгучего голода и разговоры между ребятами шли оживленные. Но через 2 часа разговоры велись только о еде - что за блюда были чальток, угуси, куксу и т.п. Человек на голодный желудок засыпал, но уже к 3-м часам ночи он не мог больше спать, его терзал голод. И так до 6-7 часов утра, когда открывался хлебный ларек, чтобы получить свои 650 граммов хлеба, тяжелого, липкого, с примесью отрубей... Пока мы доходили до барака, съедали весь паек, рассчитанный на день. Завтрак без хлеба, обед без хлеба... При этом каждый должен был зорко охранять свою норму. Если получил хлеб, оставил его на кровати, что-

бы пойти за кашей, то зачастую, по возвращении, хлеба на месте не оказывалось: кто-то его успевал съесть. Я помню так потерял свой хлеб мой друг - Николай Когай - будущий доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой Ташкентского государственного университета». В своих воспоминаниях Н.Когай отмечал, что несмотря на сложные условия, в которых они находились, росло желание учиться и тяга к знаниям.

«Голод и лишения в Ухте закалили нашу волю, мы впоследствии легче могли перенести лишения и трудности студенческой жизни в послевоенный период. Многие из тех, кто был в Ухте, стали видными учеными и специалистами. Так, Дмитрий Пак - доктор исторических наук, профессор, автор ряда важных научных трудов, Андрей Ким - руководитель крупной строительной организации и многие другие, окончившие Ташкентские и другие высшие учебные заведения».

Воспоминания о прошлом

А вот как вспоминает об отце, том сложном времени, в котором приходилось жить, дочь Угай Черсика - Лариса: - Отец запомнился тем, что всегда был в работе. В 1951-м году мы приехали в Чирчик, он закончил САГУ и был направлен в Нижне-Комсомольск директором вечерней школы, а в 1952-м году его назначили директором школы №9 в центре города, нам выделили маленькую двухкомнатную квартиру, в семье росло двое детей. Лариса Черсиковна отметила, что это было сложное послевоенное время, тогда все разрывались между тем, чтобы прокормить семью и в тоже время воспитать детей. - Просто удивительно: дом, семья, уже трое детей и одна зарплата на всех. Непростые были годы - 1953-1955-е. Но отец со всем энтузиазмом взялся за свою работу. Он одним из первых в городе организовал духовой оркестр, нашел деньги, отправил завхоза в Москву. Вскоре школа на всех парадах и мероприятиях участвовала со своим оркестром. После войны было много хулиганов, беспризорников, за речкой - Киргизия. В вверенной отцу школе ребята тоже ху-

лиганили, устраивали поджоги, воровали, а он, молодой, их воспитывал. Несмотря на все сложности, по словам Ларисы Черсиковны, отец считал лучшим средством воспитания личный пример. Он был человеком действия и не любил читать нотации: - Отец много не говорил, он своим примером показывал, как надо жить, ведь все вокруг жили и выживали. Мы же видели, как трудятся наши родители. Вот это и было воспитание. Дети будут смотреть и говорить, что наш папа вот так сделал. Он все дока-

поддерживала его, сотрудники приходили в гости, а студенты-двоечники у нас в доме сдавали зачеты. Отец прекрасно говорил на узбекском языке. Вместе с коллективом авторов Угай Черсик написал книгу для вузов «История войн и военного искусства». В 2004-м году вышла первая часть, а в 2006-м, спустя два года после его смерти, была издана вторая книга. Лариса Черсиковна добавила, что во время поездки в Южную Корею отец был поражен тем, что местные предприниматели с восхищением относи-

зывал своими поступками. Хулиганы его боялись и уважали. А фраза: «директор идет», - решала все.

Л.Ч.Угай также отметила, что несмотря на все пережитое, в отце сохранился внутренний стержень, человеческие и моральные качества, он всегда проявлял заботу о своих подчиненных: - В его характере многие отмечали глубокую порядочность, совесть, честность, упорство, если он обещал, то делал. Как-то с коллегой отец договорился поехать в Ташкент, но по дороге его укусила собака и разодрала ногу, так он с кровоточащей раной дошел до автостанции и предупредил сотрудника, что не сможет поехать и только после этого отправился в больницу, вот такая обязательность. Он мог отправиться в командировку в Москву, а отправлял завхоза. Он мог поехать в санаторий, но он отдал уборщице свою путевку. Кафедра

лись к корейцам из бывшего Союза: - Их бизнесмены очень уважают русскоязычных корейцев, которые занимаются наукой, так как наука в СССР находилась на очень высоком уровне. Когда отец приезжал читать лекции в университет Хангук, то там его очень хорошо приняли. И каждый бизнесмен считал своим долгом подойти, обнять, пожать руку ученому. Несмотря на то, что Угай Черсик показывал своим личным примером как надо жить, он оставил после себя письма, которые его дочь хочет передать своим внукам: - Отец писал нам письма, они очень содержательные. Хочу их собрать, отредактировать и передать внукам. Он был доволен, что все внуки получили высшее образование.

Александр ТЕН,
фото из семейного архива
Л.Ч.Угай

О событиях 4-5 апреля на Дальнем Востоке

100 лет назад, в ночь с 4-го на 5-е апреля 1920-го года находившиеся на территории Восточной Сибири японские войска напали на законные органы российской власти и военные гарнизоны. Это была самая кровавая ночь за всю историю гражданской войны и иностранной интервенции на российском Дальнем Востоке.

Японцы в Приморье

На советском Дальнем Востоке проживало много корейцев, эмигрировавших из Кореи после захвата ее японскими империалистами и принявших российское подданство. Они принимали активное участие в партизанских отрядах, сражаясь против

за враждебных сил империалистов. Национальный совет разъяснял корейцам, что японские интервенты явились в Сибирь не для помощи чехословакам, как об этом заявила Япония, а ради корыстных захватнических целей. Декларация требовала от имени двадцатимиллионного народа Кореи

интервентов и белогвардейцев.

Корейский Национальный совет проводил активную работу, направленную против японских империалистов, захвативших Корею и поработивших двадцатимиллионный корейский народ. В марте 1919-го года Национальным советом была опубликована декларация независимости Кореи, распространенная по всему Дальневосточному краю. В ней разоблачались японские интервенты, захватившие в 1868-м году Хоккайдо, в 1895-м - Формозу, аннексировали Корею; говорилось, что величайшие жертвы в минувшей войне, принесенные человечеством во имя лучшего будущего, были напрасными, и мира нет и не будет из-

восстановления его суверенных прав и заверяла, что народ будет бороться за это, не останавливаясь перед самыми величайшими жертвами. В разных районах края проходили демонстрации патриотов, протестовавших против угнетения Японией народа, против захвата корейского государства. Демонстранты несли национальные флаги. В Никольск-Уссурийске после демонстрации более 500 корейцев собрались на митинг в корейской слободке. Действующие корейские партизанские отряды в боях причиняли немалый урон японским войскам, что воодушевляло рабоче-крестьянские массы в самой Корее на вооруженную борьбу с угнетателями. Японское командование бесновалось

и злобствовало. Оно искало возможности разделаться с патриотами и при всяком удобном случае жестоко расправлялось с ними. В своем плане выступления 4-5 апреля 1920-го года японские империалисты предусматривали наряду с уничтожением вооруженных сил Приморья и ликвидацию корейских патриотов, вынужденных находиться вне своей родины и нашедших приют на советском Дальнем Востоке. С еще большей злобой относились они к корейской молодежи, сражавшейся в рядах партизан против интервентов.

5-го апреля 1920-го года во Владивостоке в корейской слободке, где проживало корейское население, события происходили следующим образом. Японские войска, вооруженные винтовками и пулеметами, рано утром окружили слободку. Они беспрепятственно обстреливали из винтовок дома, помещение училища, в котором располагалась редакция корейской газеты «Хэ Нин Шин-го»; лютеранскую молельню, 28-е городское училище, женскую и воскресную школы. Они расстреливали разбегавшееся в страхе население.

В здании школы находилось пятьдесят человек из команды комендантской роты, несшей охрану корейской слободки. Они были разоружены и арестованы. Связав руки арестованным корейским солдатам, интервенты избили их прикладами, затем вывели из школы и вновь били, заставив лечь на землю, в грязь. В слободке интервенты арестовали много местных, избили их и заперли в школе, а перед уходом подожгли её. Окрестные жители, следившие за действиями интервентов, слышали, как во время пожара из здания школы раздавались отчаянные крики, но не могли оказать помощи, так как нападавшие никого не подпускали к зданию. Во время пожара все время происходили сильные взрывы. Школа и все, кто находился в ней, сгорели. Сколько человек было сожжено интервентами - выяснить не удалось. Несколько десятков арестованных корейцев и русских японские жандармы увели в город, по направлению к японскому штабу. Японские жандармы всюду за-

держивали корейскую молодежь. Не предъявляя молодым людям никаких обвинений, они связывали их и увозили в неизвестном направлении. Назад арестованные не возвращались. При допросе арестованных женщин, стариков и детей японские жандармы избивали их, стремясь добиться показаний о местонахождении организаторов и руководителей национально-революционного движения. Уходя из слободки, японские солдаты и офицеры разграбили все лавки и дома. Через несколько часов в корейскую слободку вновь явились японские жандармы, солдаты и офицеры. Они начали производить обыски, жестоко избивая арестованную молодежь прикладами и шашками. Интервенты во что бы то ни стало хотели узнать местонахождение организации корейской молодежи, однако, несмотря на самые зверские избиения, ничего узнать не смогли и ушли ни с чем.

Но 6-го апреля интервенты снова явились в слободку и начали производить обыски в домах революционно настроенных корейцев, указанных им шпионами. Особенно жестоко расправлялись с теми, у кого обнаруживали красноармейскую звезду или корейский национальный флаг.

Командир Никольск-Уссурийского полка, штабс-капитан И. И. Ким рассказывал: «Меня под конвоем отправили в японское жандармское управление, где мне было заявлено японским жандармским офицером, что я подозреваю в участии в большевистском движении и в корейских революционных организациях. После отрицательного ответа на поставлен-

ные вопросы на меня напали японские жандармы и в присутствии офицера начали избивать. Один бил прикладом, а когда я упал, другой начал топтать ногами. После этого побои были прекращены, и офицер снова стал допрашивать. Между прочим, мне были поставлены вопросы: почему я принял русское подданство и почему до настоящего времени служу в революционной армии? На это я ответил, что русское подданство принято моим отцом, а на службу в армию я попал по мобилизации. После этого меня опять схватили жандармы, они заявили, что все мои показания ложны, что они мне не верят и начали меня пытать. Они привязали меня за правую ногу и повесили на крючок, вбитый в стену, - головой вниз. В таком положении меня избивали кулаками и вливали мне какую-то жидкость... Сколько времени я находился подвешенным - сказать не могу, но когда я опомнил-

ся, то почувствовал, что лежу на полу и мне в лицо льют холодную воду». В кровавые дни 4-5 апреля 1920-го в Никольск-Уссурийске, Спасске, Хабаровске и других местах края от рук японских палачей также погибло много корейцев и среди них старейший борец корейского национально-освободительного и революционного движения Петр Семенович Цой, зверски замученный японскими интервентами.

Корейское население, проживавшее в Новокорейской слободке, доведенное до отчаяния действиями интервентов, обратилось за помощью к иностранным консулам. В своем заявлении корейцы писали,

что в продолжение нескольких дней японские жандармы сжигают дома мирных жителей, магазины, общественные здания, арестовывают их детей, подвергая избиениям, что никто не поддерживает их и они не могут найти защиты. Они просили произвести расследование действий японских солдат и в дальнейшем защитить их от всевозможных репрессий со стороны японских империалистов. На этот протест не отозвалось ни одно иностранное консульство. Японское правительство продолжало посылать подкрепления своим генералам в Приморье. Это не было секретом для находившихся на Дальнем Востоке представителей США, Англии, Франции и других европейских государств. Но они делали вид, что не видят подготовки Японии, а затем и действий 4-5-го апреля, направленных на ликвидацию вооруженных сил большевиков на Дальнем Восто-

ке и оккупацию края. Империалисты США и Европы не хотели усиления Японии, но не протестовали против ее новой агрессии, так как больше всего боялись революции и стремились к всемерному ослаблению революционных сил. Как выяснилось после тех событий, они были хорошо осведомлены об организованных грабежах и убийствах, совершае-

мых японскими интервентами, но не предотвратили предательского нападения, так как были с ними заодно. Представители консульств США, Англии, Франции, Италии, Китая, Японии и других стран 5-го апреля устроили два совещания: одно - военных, другое - консульского корпуса. На этих совещаниях японскому командованию было предложено снять японские национальные флаги, поднятые над всеми русскими государственными и общественными учреждениями в ночь с 4-го на 5-е апреля.

Моисей Губельман
(«Борьба за Советский
Дальний Восток»)

АНАТОЛИЙ КИМ.

Байки про Ким Сондари

Выручил купцов

Идет однажды Ким Сондари и видит: у постоялого двора перед воротами сидят на земле какие-то люди, вид у них невеселый. Остановился, спрашивает, кто они, что случилось. Те отвечают: они купцы, попались в ловушку, облапошили их. И затем подробно обо всем рассказали.

Были они в торговой поездке, возвращаются домой. Остановились на ночлег на этом постоялом дворе. Один из них, заскучав без женщины, поддался на заигрывания молодки, снохи хозяина, и ночью полез к ней под одеяло. Его накрыли, был скандал, многочисленная родня хозяина сбежалась, купцов взяли с палией, пересчитали им все ребра, товар отобрали, а их самих выгнали за ворота. Вот и сидят теперь здесь, не знают, что делать.

– Ладно, выручу вас, – сказал Ким Сондари. – Вы только притулитесь где-нибудь поблизости, а я потом вас позову.

Поднял он увесистый придорожный камень, положил в заплечный мешок, крепко-накрепко стянул в узел веревочку завязки. Потом решительно постучался в ворота. Когда открыли и впустили его, первое, что он сделал, – приказал хозяину запереть в каменный амбар дорожный мешок, а ключ от замка принести и отдать ему.

Ким Сондари отдавал свое распоряжение с таким значительным видом, что хозяин безо всяких расспросов и объяснений понял: в мешке не иначе как кусок золота. Ну и начал угождать перед богатым гостем. Велел домашним заново приготовить обед. Ким повелел, чтобы еду приготовили на всех гостей, которые были в это время на постоялом дворе, – мол, за его счет, он угощает.

На хозяйский стол, за который и пригласили Ким Сондари, подавала смазливая молодка, сноха хозяина – ну и давай она подмигивать гостю, как бы исподтишка делать ему всякие

подмигивания и ужимки. Свекор, свекровь, многочисленная родня, обитающая в доме, – кто угодно из них мог свободно увидеть ее старания, но все делали вид, что ничего такого не замечают.

И вот ночью, когда все улеглись

спать, свет потушили – Ким Сондари направился к тому месту в углу общей комнаты, на которое за обедом указывала знаками хозяйская молодка. Нарочно пошел он, ступая по животам улегшихся в постели людишек хозяйской родни. Никто и не пикнул.

Тогда Ким Сондари, подбравшись к постели молодки, приспустил свои штаны и в темноте вместо лица подставил для поцелуя голую жопу. Но в тот же миг молодка, вместо того чтобы поцеловать, словно кошка прощлась острыми ногтями по этой самой жопе. Все понял Ким и, убегая во тьме, мимоходом, нагнулся к старенькому дедушке, расцарапал ему лицо. После этого вернулся в свою постель.

В доме поднялся шум, гам, невестка орала, что кто-то хотел в темноте залезть к ней в постель, старенький дедушка хныкал, как маленький ребенок, хозяин громогласно рявкнул: «Воры лезут!» – и швырнул в стену деревянным чурбаком, на котором, вместо подушки, покоилась его голова.

Зажгли свет. Невестка заявила, что успела пометить того, кто хотел сделать с ней плохое: расцарапала, мол, ему морду. Стали подряд осматривать

гостей постоялого двора, осмотрели и Кима Сондари – у всех оказались лица целыми. Но взглянули на застывшего в углу старенького деда – увидели, что у него в кровь разодрана физиономия.

– Ах, вот кто лез к молодке! – ахнули гости. – Старенький, а корешок, видимо, торчит.

– Надо затопить печку, раскалить лопату докрасна и прижечь деду корешок, чтоб не торчал. А то не будет от него никому покоя! – предложил кто-то.

Но тут не выдержала молодка-невестка, ей стало жалко старенького дедушку, и она закричала:

– Дедушка не виноват! Это свекор-батюшка велел мне заманить гостя в постель и поцарапать его. Не пойму только, почему это дедушка помечен оказался, а не гость.

– Позор этому дому! – закричал тогда Ким Сондари. – Эй, люди! По старинному обычаю, надо объявить всенародно, что

пора «двери заколачивать» в этом доме. Здесь заманивают гостей, а потом грабят их!

Хозяин постоялого двора, сын расцарапанного деда, упал на колени перед гостями и поклонился в землю.

– Умоляю, не надо этого делать! Чего хотите возьмите! – просил он.

– Вернешь ли то, что вчера отнял у купцов? – грозным голосом спрашивал у него Ким Сондари.

– Непременно верну! – кланялся хозяин.

Ким раздвинул створки окна и крикнул в темноту:

– Эй, купцы! Идите скорее сюда!

Таким образом Ким Сондари выручил купцов, а они за это дали ему немало денег. Хозяину же постоялого двора он возвратил ключ от амбарного замка со словами:

– Смотри, храни мешок до тех пор, пока не вернусь за ним! Золото тщательно взвешено. Пропадет хоть маленький кусочек – такой же по весу будет отрезан кусок мяса с твоего тела! Ты все понял?

– Е-е-е! – закланялся хозяин двора.

– Теперь я уйду.

– Увидимся нескоро! – попрощался со всеми Ким Сондари и был таков.

Воскрес из мертвых

В Сеуле Ким Сондари попал в руки «котов». Сутенеры не раз подходили к нему на улице и вкрадчиво шептались на ухо одно и то же: «Женщина... Красивая женщина. Пойдемте, аiasi, со мной». Слушал их, слушал мужик, гуляя по столице, затем не выдержал, поплелся за одним из них – рябым, курносый, бедовым. Тот привел Ким Сондари в какой-то темный квартал, кривой, тесный переулок шириною в пять шагов и завел в некий дом. Там действительно оказалась женщина, – не поймешь, красива или нет, потому что вся была вымазана белилами, а брови толсто наведены угольным карандашом.

Без лишних слов женщина раздела гостя, сама разделась и легла с ним в постель. И только Ким Сондари хотел завести с нею разговор, чтобы хоть немного оттянуть время, как раздался сильнейший стук в дверь. Тут женщина и заговорила наконец. Испуганным голосом сообщила:

– Недавно умер муж... Похоронили неделю назад... Чем-то недоволен остался – вот и пришел назад мертвец... Бегите немедленно, аiasi, не то загрызет вас!

У Ким Сондари все похолодело внутри. Не помня себя, раздвинул створки окна, голым выпрыгнул на улицу. Опомнился и сунулся было обратно в окно:

– Одежду выкиньте... Но в доме уже начался жуткий тарарам, что-то там с грохотом падало на пол, со страшной силою ударяло в стену. Мертвец разбушевался, видимо, не на шутку!

Ким Сондари поскорее дал деру.

Бегал, бегал по темным незнакомым улицам, шарахаясь от малейшей тени, пока, увы, не начало светать. Тут он и понял, что приходит ему конец, потому что предстать голым перед сеульскими жителями было равносильно смерти! Выбежал на берег какой-то грязной канавы, упал на землю и притворился мертвым.

А вскоре приблизился к нему некий человек, из тех, которые бормочут себе под нос, сами с собою разговаривают. Этот остановился над голым Кимом и обрадовано залопотал:

– Вот мертвое тело! Видно, убили, ограбили и в сточную канаву выбросили. Но для меня это большая удача!

Отрежу яйца, – ведь из них можно приготовить превосходное снадобье!

Тут Ким Сондари вскочил, как ужаленный, и вцепился в человека, принялся шерстить его и вдоль, и поперек!

– Попался, злодей! Выследил я тебя! – кричал Ким. – Так это ты, оказываешься, у моего мертвого брата муды вырезал, пока он лежал в гробу! А теперь живого человека хотел кастрировать! Ну-ка, если хочешь остаться в живых, немедленно скидывай штаны!

Тот послушно выполнил команду, испуганно бормоча под нос:

– Ожил, гляди-ка... Воскрес из мертвых.

Надел Ким Сондари чужие штаны на себя, сразу повеселел.

– Теперь шагай вперед – и до начальства! Сам иди и сдавайся стражникам. А я пойду сзади и буду издали следить за тобой, чтобы ты не сбежал, мотая – дрынги-дрынги – своими му-дьями.

Ким Сондари шутил, как всегда, но человек, стоявший перед ним без штанов, не понял этого и страшно перепугался.

– Почтенный! Да как же это я предстану перед начальством в таком виде? Ведь и на самом деле – дрынги-дрынги – вон, до колен мотаются! Неприлично как-то... Меня же палками забьют!

– А что ты предлагаешь? – как можно строже спрашивал Ким Сондари.

– Надо сначала зайти ко мне домой. Это совсем недалеко отсюда.

– Зачем?

– Я хоть штаны другие надену. Да и для вас рубашка найдется.

– Ну, добро, – согласился Ким Сондари. – Веди к себе домой. Пришли туда. Это оказался довольно большой дом, и семья у человека имела, и во всем был виден достаток. Хозяин занимался собирательством лекарственных трав и изготовлением снадобий от самых разных недугов, чем и зарабатывал недурно.

– Не знаю, – сказал он, – кто кастрировал вашего покойного брата. Но это не я! Потому что до сих пор никогда ничего и не пытался отрезать у трупов! Вы первый, на чьи яички я, несчастный, позарился...

– Ха! Верить или не верить? – отвечал Ким Сондари. – Откуда мне знать, что ты за человек.

– А поживите у меня, так и узнаете, – стал уговаривать хозяин Кима. – Отдохните, подлечитесь, если чем больны.

И Ким Сондари-таки дал себя уговорить: остался у лекаря, и отдохнул, и подлечился. Была у него одна постоянная болезнь, которая обострилась за последнее время. Называлась эта болезнь бедностью или безденежьем – называй, как хочешь.

Итак, хорошо отдохнувший, славно подлечившийся, разодетый стараниями хозяина во все новое, дорогое, словно какой-нибудь барин-ябань, – только через несколько дней покинул Ким Сондари дом лекаря. За все это время ни разу не помянул своего покойного брата, которого никогда у него и не было.

И вот, гуляя в новом виде по Сеулу, нашел тот зланный квартал, и узенькую улочку, и дом, где его ограбили. Зашел туда, даже не сняв у порога обуви, ногою отшвырнул дверь. Продажная женщина как увидела его, так и обомлела вся, потому что узнала его. В новом дворянском платье, в многоэтажной шляпе из конского волоса – он очень понравился ей. Заметив это, Ким спросил у нее без обиняков.

– Ты пошла бы за меня замуж?

– Я? Да с превеликой охотой! – отвечала та.

– А я бы никогда бы на тебе не женился, на твари этакой, – как отрезал Ким Сондари, повернулся, вышел из дома. Плюнул на порог и пошел себе восвояси, заложив руки за спину и выпятив живот – словно был и на самом деле барин.

쿠바의 혁명영웅 임-김 헤로니모와 영화 '헤로니모'

오늘 이야기의 주인공은 쿠바 혁명의 잊혀진 영웅, 멀고 먼 멕시코의 유카탄 반도에서 숙명처럼 강제 노역을 하다 쿠바로 탈출하였던 선조의 후손 한인이다. 또한 자신들의 운명을 마주하는 것을 두려워하지 않고 자발적으로 영화로 만들고 있는 젊고 재능 있는 사람들의 이야기이기도 하다.

전 조세프 에 대해서는 몇 년 전 당시 서울에서 '월 스트리트 저널'의 한국지부 국장이었던 나의 친구 천 조나단에게 처음 들었다. «너는 꼭 조셉을 만나야 해!»- 그는 번쩍이는 안경을 쓰고 2017년 7월 한국에서 진행되었던 우즈베키스탄의 고려인의 역사에 대해 내가 발표했던 내용의 모든 세부 사항을 찬찬히 재수룩 하던 그는 그때까지 작성하던 노트 북을 닫으면서 소리쳤다.

«당신은 조셉이나 그의 영화 '헤로니모'에 대해 들어 보지 못했나? 당신들은 꼭 만나야 해. 둘은 동양과 서양의 독립적인 연구자들인데 아주 유사하게도 서로 한인 디아스포라의 힘든 운명에 대한 영상 프로젝트 작업을 하고 있다고...» 이렇게 해서 나에게 쿠바섬 한인들의 역사에 대한 새로운 페이지가 열리게 되었고 다큐멘터리 영화 '헤로니모'와의 관계가 시작되었다.

조셉 전은 2015년 처음 쿠바에 갔다. 뉴욕의 변호사가 더운 바닷가 모래밭에서 '모히토'를 진하게 마시며 일주일을 그저 쉴 수 있는 휴가를 꿈꿨다. 그런데 쿠바에서 일어난 일들은 처음 그가 희망했던 일들과는 차원이 다른 것들이었다. 공항에서 그가 탔던 택시의 운전사는 한인이었다. 조셉도 한국인이란 것을 알게 된 임 파트리시아는 바로 택시에서 그에게 자

신의 흥미진진한 가족사에 대해 자세하게 이야기 했다. 바로 이 순간 조셉은 자신의 쿠바 모험이 시작되었음을 알아챘다.

파트리시아의 아버지 임-김 헤로니모는 조셉이 항상 맘속으로 동경했던 피델 카스트로와 체 게바라와 대학 동기이며 동료였고 쿠바 혁명의 진짜 영웅이었다. 또한 은퇴한 후에 임은조(헤로니모의 한국이름)씨는 쿠바의 한인사회 운동을 시작하였다.

'세계의 한인들은 자신의 영웅들을 알아야 한다' 쿠바를 처음 방문한 조셉은 그런 생각을 하였다. 이렇게 쿠바의 한인 '헤로니모'라는 도큐먼트 영화가 만들어지게 되었다.

내가 조셉을 소개 받은 것은 2017년, 추가촬영을 하고 본격적으로 편집제작을 하고 있을 때였다. 원래 아이디어는 쿠바 혁명의 잊혀진 영웅에 대한 도큐먼트 영화, '한인 체 게바라' 였다. - 조셉은 개별적으로 참가한 개인들이 모여 여러 사람이 함께 역사적 흐름으로 만들어 내는 크라우드 펀딩 킥스타터를 조직하여 단번에 약 2만불을 전세계의 약 100명으로 부터 모금할 수 있었다. 이 자금으로 영화를 전공한 젊은 이상주의자들과 조셉은 쿠바로 돌아가서 추가 영상 자료를 촬영하였고 미국에서 학술 인터뷰를 개최했다. 그들이 수집한 자료 영상과 학술 인터뷰는 '헤로니모' 영화 전체의 토대가 되었을 뿐만 아니라 추후에 영화편집과 영상, 음향 작업에 필요한 자금을 다시 모금하는데 도움이 되었다. 이 사람들은 이번에 3만 달러를 모금할 계획을 했는데, 전세계에서 개인적인 기부자들이 다시 이 영화를 위해 5만 달러를 기부하여 이 기금으로 한국과 미국 그리고 쿠바에

서 더 많은 인터뷰를 진행할 수 있었다. 이렇게 해서 '헤로니모' 영화가 탄생했다.

조셉과의 대화는 통신으로 이어졌다. 그는 나의 프로젝트, 고려사람의 역사를 '세계에 알리기'에 대해 알고 있었고 나도 쿠바 한인 역사를 기록한 그의 영화가 얻어낸 성공들을 알고 있었고 진심으로 기뻐하고 있었다.

나는 동양과 서양의 한인 역사를 '통합'하기 위한 공동 강좌를 기획했다. 그러나 내가 뉴욕에 도착하자마자 요셉은 다시 쿠바로 날아갔다. 2019년 '헤로니모'영화 시사회장인 와싱턴에서야 우리는 얼굴을 볼 수 있었다. 이제 이 영화의 내용에 대해 자세하게 이야기 할까 한다. 그 저녁 나는 가을 바람이 불고 비가 오던 날 날개를 달고 날 것 같이 미국의 한국경제 연구소 건물로 가던 것을 잊지 못한다. 내가 그곳에서 한인을 만났을 때 첫 번째로는 «언제 세 번째 팟캐스트를 할 것인가?» 라는 질문을 받았다. «청취자 순으로 보면 당신의 팟캐스트 1번은 [http://keia.org/podcast/korean-diaspora-central-asia]»이고 팟

캐스트 2번은 [<http://keia.org/podcast/across-tumen-river-victoria-kim>]으로 우리들에게 가장 인기 있는 팟캐스트이다!» 두 번째로는 조셉과 개인적으로 만나는 일과 오랫동안 기다렸던 영화 ‘헤로니모’를 보는 것이었다.

무엇보다도 여기에서 가장 주목해야 할 근본적인 사실은 온 마음을 다하며 변치 않는 조셉의 신념과 그 자신에 대한 이야기 그리고 임-김 헤로니모에 대한 이야기, 작가로서 그리고 연출가로서의 확고한 신념 그리고 그 세월 동안 모든 한인들과 전세계인들에게 중요한 이야기이다. 그러나 가장 중요한 것은 그가 이 세상의 모두에게 ‘잊혀졌던’ 쿠바 한인 디아스포라의 운명을 우리 앞에 불러냈다는 것이다.

쿠바 섬에 비공식적인 한인협회의 통합과정은 더 감동적이다. 은퇴 후에 임-김 헤로니모 씨는 자신의 젊은 시절과 인생 모두를 바쳐 지켜온 사회주의 체제의 결점을 이해하며 가슴 속에는 한인의 뿌리를 찾아가는 길에 대한 새로운 아이디어가 꿈틀댔다. 아버지의 뜻을 거역한 적이 있었다. 어렸을 때 처음으로 공부하려고 도망쳤다. 아버지도 쉽지 않은 결정을 했지만, 부모들을 대신해서 자신의 아이들이 에네켄 선인장 농장에서 일하고 돕는 것은 (1920-30년도) 쿠바로 이주한 한인 농부들의 보통의 삶의 모습이었고 그만큼 한인들의 삶은 쉽지 않았다. 그런데 교육에 대한 장남의 불굴의 의지는 아버지의 완고한 마음을 돌려냈고 아들 중 중에 유일하게 학교를 마칠 수 있었다. 이 덕분에 헤로니모는 피델 카스트로가 다녔던 법학과에 입학할 수 있었고 그와 함께 바티스타 독재에 맞서 학생시위에 참여하고 쿠바 사회주의 시스템에서 경력을 쌓을 수 있었고 체 게바라 아래에서 산업식량부의 차관을 역

임했다.

헤로니모의 두 번째 반항은 무의식적으로 ‘한인의 피’를 거부하는 것이었다. 머리와 가슴은 젊음이 용솨음치는 쿠바인이었고 막시스트였고 혁명가였다. 그와 같은 쿠바 한인이며 동반자였던 그의 아내는 영화에서 남편의 인생과 그의 아름다운 사랑, 혁명가로서의 사상과 실천에 대해 감동스럽게 이야기 하였다.

반면 헤로니모의 아버지 임철탁 씨는 한반도의 독립을 위해 싸운 ‘잊혀진’ 독립운동 영웅 중에 한 명이다. 바로 그의 지도로 1930년대 멕시코와 쿠바의 한인들이 상하이의 대한민국 임시정부가 일본을 대항해서 싸워 나갈 수 있도록 경제적으로 돕는 독립기금을 모아 보냈다. 아들이 조국으로 돌아가 한국어를 배우는 것은 그의 아버지의 변치 않는 소망이었는데 임은조(헤로니모)는 중년의 나이에 그 아버지의 소망을 모두 이루었다.

또 다른 그의 숨겨졌던 활동은 체 게바라가 1960년대 김일성과 처음 만날 때 피델 카스트로의 비밀 임무 수행을 위해 북한을 다녀왔던 일이다. 그 후 1990년대 초반에 처음으로 남한을 방문하여 세계 한인 디아스포라 대표로 세계한민족 축전에 참가하였다.

쿠바의 한인 디아스포라에 대한 이야기를 시작하자면, 헤로니모에게는 하나의 의심도 없다. 쿠바 한인연합회를 만들 때 이를 위하

여 은퇴한 이후 그는 개인적으로 거의 망가진 오래된 자동차를 가지고 쿠바 전역을 누비며 쿠바에 살고 있는 한인들을 만나고 그들의 서명을 받아냈다. 그 수는 거의 천 명이다. 한인 선교사들이 헤로니모에게 앞으로 어떤 비용이든 필요하지 않느냐고 물었다. 그는 생각하다가 겸손하게 아마 차에 넣을 벤진 비용 정도면 될 것이라고 답했다. 임-김 헤로니모의 지도로 모든 한인들은 멕시코에서 쿠바 섬에 도착한 일을 기념하여 마나타 항에 기념비를 세웠다.

2006년 «작은 기획»을 계획하던 중 헤로니모는 이른 나이에 운명했다. 하지만 모두가 쿠바 한인운동의 기초를 놓은 사람으로 지금까지 그를 기억하고 있다.

전 요셉은 자신의 영화로 세상을 정복하는 일을 계속하고 있다. [<http://www.jeronimothemovie.com/>] 그리고 우리는 지금까지 여전히 연락을 주고 받고 있다. 피델 카스트로의 사회주의 정부는 아이러니

하게도 쿠바한인협회의 공식적인 등록을 허가하지 않았지만 협회는 실제로 존재하며 지혜롭게 온 마음을 다해 활동하고 있다.

글: 김 빅토리아
번역: 김숙진

박 리디야 드미트리예브나, «앞 세대의 삶을 기억해주길...»

치르칙에 취재차 갔을 때, 박 리디야 드미트리예브나와 인사를 나눴다. 우리가 인사를 나눴을 때 그녀는 88세로 자주 집 밖으로 외출할 수 없는 나이였지만 우리의 만남을 위해 특별히 ‘화학인의 집’을 방문해 주셨다. 리디야 드미트리예브나는 부모와 함께 이주 하고 그 모든 과정의 어려움과 힘겨움을 겪어낸 세대이다.

리디야 드미트리예브나에게는 극동의 타두쉬 작은 고향 마을에 대한 기억이 어렵듯 남아있다. 그녀의 아버지 박 재도 씨는 지난 세기에, 가까운 사람들에게 공부를 계속하러 가야겠다고 하고 러시아로 넘어갔다. 안타깝게도 시간이 너무 많이 흘러 기억해야 할 많은 중요한 것들이 지워져 기억할 수 없게 되었다. 리디야 드미트리예브나는 아버지의 생애에 대한 많은 정보들이 영원히 사라졌다고 아쉬워했다:

- 어머니의 말에 따르면 아버지는 아주 재능이 많은 분이셨다고 한다. 타두쉬 마을에 정착한 후에는 글을 배우고 싶은 사람들이 나이에 상관없이 와서 공부할 수 있게 학교를 열었다. 러시아어도 빠르게 익혔고, 농사를 지으면서 봉제도 아주 잘 했고, 중요한 것은 음식을 아주 맛있게 했다. 아버지가 절인 배추랑 여러 가지 피클을 가지러 여러 마을의 러시아 여인들이 찾아왔었다. 그녀들은 아버지를 드미트리라고 불렀다. 어머니 리정숙 씨는 아버지의 제자 중에 하나였는데 얌전한 성격으로 아버지 마음에 꼭 들었다. 그런데 아버지가 중매쟁이를 어머니 집에 보냈을 때 퇴짜를 맞았다. 외

할아버지는 16살의 딸을 시집 보내기는 너무 이르다고 생각하고 있었다. 그런데 오랫동안 만나지 못했던 친척이 집을 방문했다. 외할아버지는 무척 반가워했고 외할아버지는 마음을 바꾸게 되어

결혼을 승낙했다. 하지만 어머니는 외할아버지의 뜻을 거역하고 벌써 집에서 도망가 들판에 숨었다. 몇 시간이 지나 이 도망자를 찾았고 결국은 무사히 결혼하게 되었다. 이런 반전이 있었지만 두분의 결혼 생활은 행복했다. 만약 아버지가 체포되지만 앓았다면 함께 들어가며 오랫동안 함께 살았을 것이다.

- 우리 부모님은 4명의 자녀를 낳았다.- 리디야 드미트리예브나는 이야기를 계속했다. - 내가 제일 맏이이고, 일년 후에 동생 올가가 태어났는데 올가는 눈에 띄게 예뻐다. 그리고 1936년에 우리 집에서는 밀라야라고 부르던 마리아가 태어났고, 이주 이후인 1938년에 필립이 태어났다.

그녀의 기억 속에 이주 과정은 온 나라 사람에게 끔찍하고 큰 비극을 겪은 일로 남아있다. 그렇게

많은 사람들이 그런 혹독한 조건하에서 이주하는 일은 다시는 없었다! 민족의 비극이었고 가정의 비극이었다. 우리 기차는 키르기즈의 한 역에 정차했다. 모두 기차 밖으로 나와 제방의 양쪽으로 갔다. 그렇게 거기에 앉아서 앞으로 올 운명을 기다렸다: 다음에 어디로 보내질지. 어린 올라는 슬프게 앉아있는 아버지 쪽에서 우리가 앉아 있는 어머니 쪽으로 난간을 건너려고 하였다. 주변의 사람들은 이야기를 하고 어린애는 울고 있었다. 아무도 어떻게 아버지가 역으로 가고 가까운 마을로 의료실을 찾아 뛰어갔는지 아무도 알아채지 못했다. 피 흘리는 올라를 안고 뛰어 갔는데 그 때 올라는 아직 살아 있었지만.. 아

아, 처치를 하기에 너무 늦어버려 올라는 피를 많이 흘려 창백해진 얼굴로 숨을 거뒀다. 그 비극의 현장에 올라를 묻었다.

아버지와 어머니는 올라의 죽음에 아주 상심하셨다. 절망의 순간에 부모님은 극동에서 점쟁이가 한 말을 기억했다. 쓰라린 예언이었다. 언젠가 한번 올라를 데리고 그 점쟁이한테 갔었는데, 그때 이런 말을 들었다: «당신들의 딸은 아주 명석하고 남다른 능력이 있어서 인생에 크게 될 운명이다. 하지만 다른 가정에서 자라야 그렇게 될 것이다. 올라의 등에 특이한 표식인 북두칠성 모양의 점이 있다.» 부모님은 그런 예언을 들었지만, 어떻게 우리의 사랑하는 아이를 다른 가정에 준단 말인가? 우리가 모두 함께 있는 게 더 낫지...

- 또 다른 것들은 아버지가 이주해온 다른 남자들, 젊은이들과 함

게 광산으로 일하러 가셨던 것이 생각난다. - 리디야 드미트리예브나는 말을 이어갔다. - 한번은 교대반원 전체가 집으로 돌아오지 않았다. 다음 날 친척들이 무슨 일인지 알아보러 광산에 갔는데, 대답은 짧게 «체포됐다»였다. «왜?», «무슨 일로?»라는 친척의 질문에 아무도 답하지 않았다. 어머니와 어린 밀라야 그리고 젓먹이 필립과 나는 구치소로 가서 아버지께 소식을 전했다. 이렇게 우리는 불행한 일들을 많이 겪었다. 어느 날 아버지를 만나러 갔더니, 체포된 모든 사람들이 다른 곳으로 이송되었다고 했다. 그 이후 우리는 아버지를 한번도 보지 못했다.... 아버지가 판결을 받고 총살되었다고도 하고, 유배지에서 도망치려다 총에 맞았다는 소리도 들렸지만 무슨 일이 일어났는지는 아무도 모른다. 많은 시간이 흘렀다. 아버지가 왜 체포되었는지는, 어디로 이송되었는지는 어디에 물어볼 곳도 없었다: 러시아어도 거의 하지 못하는 어머니의 어깨에는 세 명의 아이들이 남겨졌고 우리는 정말 가난했다. 만약 어머니의 어머니인 우리의 김 안나 외할머니가 없었다면 우리는 어떻게 살았을까 모르겠다. 이주 이후에 할아버지와 남은 친척들은 우즈베키스탄 타슈켄트 주, 부데니 집단농장에 정착했다. 그런데 외할머니는 기적적으로 우리를 찾아오셔서 우리를 데리고 가셨다.

불행은 여전히 우리 곁을 떠나지 않았다. 필립이 홍역을 앓고 있었는데 치료할 방법이 없었다. 결국 어린 필립을 잃었다. 우리는 어머니와 밀라야 그리고 나 이렇게 셋이 남았다. 어머니의 부담을 덜어 주려고 외할머니와 외할아버지가 나를 당신들 집으로 데려 가셨다. 나중에 외할아버지 리충상 씨는 베레브스크 역에 집을 사서 알마자르에서 포도주 양조장을 했다. 마을 사람들이 집으로 와서

포도주를 만드는 법을 배워갔다.

나는 여자아이들과 친구하며 현지 학교를 다녔다. 아마 공부하기 좋아하던 아버지의 유전자가 내게 왔는지 나는 7학년을 마치고 타슈켄트에 있는 기술 학교에 입학했다. 그런데 2학년 때 심하게 앓아서 외할머니랑 같이 외갓집으로 돌아갔다. 그러나 학업은 중단하지 않기로 결심하고 미하일로프카 마을에 10학년으로 편입했다. 지인으로부터 나만간에 2년제 사범대가 개교 했다는 소식을 듣고 성적 증명서와 졸업 증명서를 가지고 입학하러 갔다. 2년이 지나 교사 자격증을 받고 시골 학교로 배정받아 갔다. 그 후 안기울 야간 학교에서 우즈베크 학급을 맡아 러시아어와 러시아 문학을 가르쳤다. 그래서 우즈베크어를 배워야 했다.

한 블라디미르 안토노비치와 결혼했고 같이 페르가나로 갔다. 수년이 지난 지금 나는 조부모님이 나의 인생에 어떤 영향을 미쳤는지에 대해서 이해하기 시작했다. 그분들의 지원과 보살핌 덕분에 나는 교육을 받을 수 있었고 전문 직업인이 되었다. 그분들은 우리의 뼈대이고 중심이었다. 그분들 덕에 우리 집안이, 우리 핏줄이 살아남았다. 왜 그러셨는지는 모르겠는데 그분들은 항상 나에게 특별하게 잘해 주셨다. - 리디야 드미트리예브나는 회상했다.

- 할머니와 할아버지께서는 7 명의 자녀가 있었다. 모두 딸이었고 하나가 아들이었는데 그 아들은 어려서 돌아가셨다. 그 중에서 나의 어머니가 가장 맏이었다. 운명적인 시련을 겪으면서도 12년의 나이 차이도 상관없이 그분들은 오랫동안 해로하셨다. 할아버지께서는 거의 40 년을 우즈베키스탄에서 사셨지만 고향 땅을 결코 잊지 못하셨다. 70년대 중반에 할아버지께서는 할머니와 함께 프리

모리로 돌아가기로 마음먹고 가셨는데 오래 그곳에 계시지는 않고 곧 돌아오셨다. 할아버지는 농사일을 계속하고 싶어하셨는데 기후도 맞지 않고 땅도 척박해서 수확이 예전 같지 않았다. 그래서 할아버지는 프리모리에서 오셔서 체첸으로 가셨다. 이번에는 당신께서 스스로 원하셔서 다시 돌아오지 못할 길로 떠나셨다. 그곳 그로즈니에서 몇 년 후에 돌아가셨다. 할머니는 할아버지께서 돌아가신 후에 두산베에 있는 나의 이모에게로 가셨다.

- 왜 이 모든 것들이 생각날까? - 리디야 드미트리예브나는 물었다. - 나이가 들수록 우리 부모와 조상들이 우리들의 안정적인 삶과 미래를 위해 노력 했던 그 힘들었던 모든 일들과 경험했던 일들을 더 잘 이해하게 되고 그 의미를 알게 되었기 때문일 것이다. 나는 운이 좋았고 이것은 모두 조부모님들과 나의 어머니 덕이다. 다만 아쉬운 것은 살면서 항상 그분들께 감사와 고마움을 전하는 말을 자주 할 수 없었다. 했어야 했는데! 딸 알라, 아들 레브미르 그리고 손자 알렉산드라와 미하일은 그렇게 되길. 그들이 잊지 않게 하려고 나는 나의 기억을 불러오고 있다...

글: 석 나탈리아
번역: 김숙진

Хансик - День холодной пищи

Большим праздником в сезонной обрядности корейцев являлся и продолжает оставаться *День холодной пищи (Хансик)*. Он отмечался в 1-й день пятого из двадцати четырёх се-

в Хансик происходило поминовение Цзе Цзытуя. Обычай чествования его памяти перешел из Китая в Корею. Согласно древней легенде, у одного китайского императора Мун-

верного Цзе Цзытуя из-за интриг придворных забыл. Тот обиделся и ушел жить с матерью в лес. Император вспомнил о верном слуге и приказал вернуться обратно, но он отказался даже выйти из леса. В отместку за неподчинение король приказал сжечь лес. Цзе Цзытуй с матерью сгорел в огне. Раскаившись в содеянном поступке, император Мунгон приказал, чтобы отныне в этот день не разжигали огня. Однако официальная конфуцианская версия не вытеснила в сознании корейского народа древних представлений о весеннем празднике как празднике плодородия. Многочисленные этнографические материалы свидетельствуют о том, что представление о плодородии и благополучии у многих народов связано с поминовением предков. В День холодной пищи корейцы готовили вино, фрукты, куксу, овощи и другие разнообразные блюда, а затем отправлялись на могилы своих предков. Ежегодно в Хансик кладбище наполнялось людьми, пропалывавшими сорные травы, прибивавшими и подновлявшими могилы, сажавшими вокруг них деревья. С торжественными церемониями возлагали на могилы угощения. Плакальщики перед могилами исполняли грустную песню:

Вот настал второй месяц - холодную

зонах года, или на 105-й день после зимнего солнцестояния. Он приходился на весеннее равноденствие, иногда совпадал со вторым, реже третьим месяцем Лунного календаря. Надо отметить, однако, что описание этого праздника в «Тонгук сесиги» приурочено к третьему месяцу. Время весеннего равноденствия - середина весны, когда бурно обновляется природа, распускаются цветы, поют птицы, начинаются полевые работы. Это земледельческий праздник плодородия. Древнейшей его основой является почитание огня, выступавшего в народном мировоззрении в качестве источника плодородия и благополучия. В этот день (а в некоторых местностях и в течение трех дней до праздника), по традиции, никто не зажигал огня, не топил печей, ели холодную пищу, приготовленную заранее. На другой день совершался ритуал добывания нового огня примитивным трением друг о друга ивовых прутьев. Этот древний способ получения огня считался священным и сохранялся в Корее до конца XIX-го века.

Значительно позже произошло переосмысление Дня холодной пищи. Согласно конфуцианской традиции,

гона был верный слуга Цзе Цзытуй. Однажды, спасаясь от набега врагов, захвативших его страну, императору пришлось отсиживаться от их мест в горах. Еды было нечего, начался голод и тогда Цзе Цзытуй стал отрезать от своего бедра кусочки мяса и варить суп, чтобы король выжил. Собрав силы, правитель вернул себе страну. По возвращении домой он щедро награждал всех своих подданных, а про

пищу я ем.
Высоко в горах распустились весенние
почки.

Сохнувшее дерево ожило и расцвело,
Йа, память о нем в моем сердце всегда.
Но ушедший человек уже не возвра-
щается,

Мои горячие слезы падают в холодную
пищу.

Эту пищу холодную я принес на могилу
Для твоей голодной души.
Бабочки кружатся - крылья их тяжелы.
С тяжелой душой омываюсь я в ледяной

воде
И, сидя у реки, пою о тебе.
Горы вновь порозовели, азалии смеются,
Зеленые гибкие ветви колышутся под
легким ветром.

Словно волосы девушки в ее счастливые
шестнадцать.

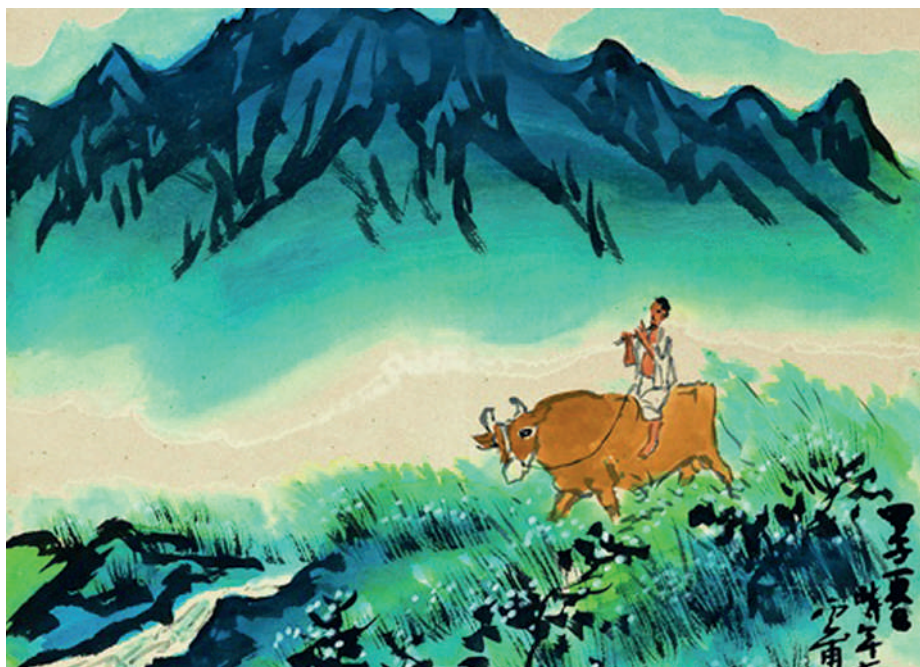
Крестьяне с плугами идут на поля,
Пастухи оседлали своих любимых коней,
Поднимите золотые хлысты, чтобы
Поймать весну.

Жертвоприношения предкам -
кормление покойных - совершались
для того, чтобы задобрить, оказать
внимание бывшим членам семьи, по-
лучить от них поддержку, а в период,
когда крестьяне шли с плугами на
поля, наиболее желаемой помощью
было, конечно, получение хорошего
урожая.

Праздник Хансик упоминается и
описывается во многих произведе-
ниях корейского фольклора и лите-
ратуры. Так, в «Повести о Хынбу»
(XVIII- XIX вв.) приводится фраг-
мент народной песни жанра *тхарён*,
в котором говорится:

Печален и уныл конец зимы.
Но в Дни холодной пищи, в феврале,
Когда мы душу Цзе Цзытуя чтим.
Сойдет на горы дальние весна
И оживет сожженная трава.

Упоминание в песне и о Цзе Цзытуе,
и о сожженной траве имеет двоякий
смысл. С одной стороны, это намек на
причину гибели Цзе Цзытуя в лесном
пожаре. С другой, - вполне реальная
картина роста и цветения молодой
зелени, пробивающейся сквозь про-
шлогодние, засохшие травы на лугах
в горах, описание тех крестьянских
полей, на которых в дни новогодних
праздников молодежь сжигала про-

шлогодную траву и сорняки. В про-
винции Южная Хамгён, особенно
в уездах Синчхон и Пукчхон, с дав-
них времен среди женщин бытовал
обычай отмечать День сбора дикого
лука (*Толлидэ*). Дата этого праздника
была переменной, так же, как и дата

Дня холодной пищи.
Толлидэ празднова-
ли на второй день
праздника Хансик.
В этот день девушки
и женщины уходили
в горы собирать
дикий лук и лекар-
ственные растения;
радуясь своей ма-
ленькой свободе, они
отмечали праздник
песнями и плясками.
Поскольку в День хо-
лодной пищи, по тра-
диции, не разреша-
лось зажигать огонь,
один из первых дней
после его наступле-
ния в прошлом по-
свящался Дню но-
вого огня. В период
средневековья в этот
день ван раздавал чи-
новникам только что
срезанные ветки ивы
или вяза (так как они
хорошо горят) для
разведения нового
огня, а чиновникам
на местах следовало
раздавать их народу.

В некоторых районах страны День
нового огня считался началом пахот-
ных работ.

По материалам кни-
ги «Календарные обычаи и обряды
народов Восточной Азии.

Годовой цикл»

**АССОЦИАЦИЯ КОРЕЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ОКАЗЫВАЕТ УСЛУГИ ПО
ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ
КИНОКОНЦЕРТНОГО ЗАЛА
ДВОРЦА КОРЕЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

Наш адрес: г.Ташкент, Ахангаранское шоссе, 11
Контактный телефон: (90) 808-56-56

Вторые поминки - тор чеса

Ровно через год, в день смерти покойного, члены семьи устраивают поминки, называемые **тор чеса**, т.е. **вторые поминки**. В день посещения нужно прибраться на могиле: неприбранное захоронение свидетельствует о непочтительности детей к родителям.

Сначала накрывают столик у изголовья на холмике *Хуто*. На него обязательно ставится бутылка с напитком, вилка, вареная курица, которые затем переносятся на столик площадки для поминок. На нём обязательно

духа Неба. Ложку оставляют в чашке. Вилку перемещают в одну из закусок, либо переставляют с одного блюда на другое.

После накрытия поминального стола у могилы по очереди вызываются родственники на поклоны, которые выполняют следующую процедуру:

- напиток наливается в рюмку тремя маленькими порциями;
- рюмкой обводят стол три раза по часовой стрелке и затем ставят ближе к могиле;

ную на столике.

После минутной паузы каждый из пришедших должен съесть что-нибудь с поминального стола, можно выпить напиток. После того, как все закусили, наливается общая рюмка, и все вместе делают один прощальный поклон. Если людей много, то первый ряд делает глубокий поклон, а последующие ряды - полупоклон. После церемонии прощального поклона с поминальной площадки убирается вся еда, а напиток выливается на могилу.

Затем в кулёк или пакет собирают еду, раскладывая в него по одному кусочку или ложке с каждого блюда и угощения, выставленных на поминальном столе, не забывая

ни про одно из них. Туда же высыпают паби, предварительно слив воду. Кулёк с едой, предназначенный духу Земли, оставляют возле холмика *Хуто*.

Старший сын, или кто-нибудь из членов семьи, говорит: *«Мы уходим. Придем в следующем году. - Ури камнида. Таым хэ огесымнида»*. Так завершаются вторые поминки после смерти.

Вся эта церемония накрывания столов - у *Хуто*, у ног на поминальной площадке повторяется не только на первых трех поминках, но и при всех остальных посещениях могилы - в соллар,

хансик, тано и чхусок.

Если после смерти мужа/жены вдова или вдовец повторно вступили в брак, то они не могут посещать могилу бывших супруга или супруги.

У корейцев нельзя лишний раз тревожить дух, а то он может забрать к себе других членов семьи и принести несчастье живущим. Существует три дня в году, когда близкие родственники могут навещать могилы.

• День холодной пищи - **ХАНСИК** - 5-6-е апреля по Лунному календарю. Это кормление умершего завтраком; в этот день следует поправлять памятник, ставить и красить ограду, прибирать могилу и т.д. На Хансик приходят 4, 5, 6-го апреля. В обычные годы можно посещать 5-6-го апреля, а в високосный год - 4-5-го апреля. **В висо-**

должны быть: корейская каша (*паби*), вода в чаше (миске), вареная курица, бутылка с напитком, блины, приготовленные из особого сорта риса (*чальб сари*); ложка и вилка, остальная еда - варёные яйца, закуски, колбаса, сыр, фрукты, печеное, конфеты и т.д.

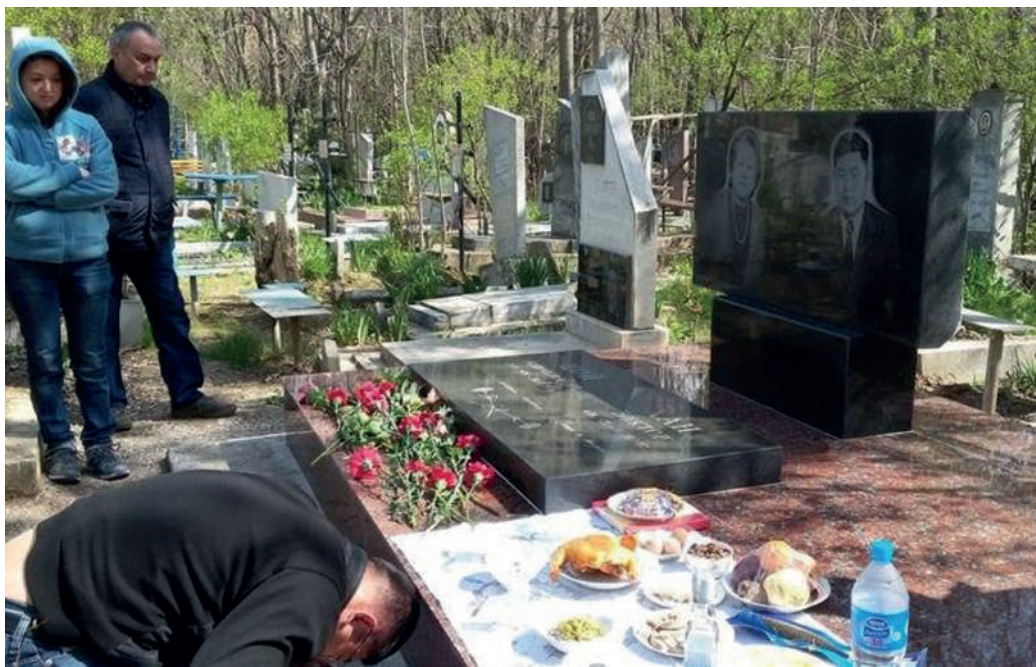
Рис и любимые блюда расставляют ближе к памятнику. Каждое из них ставится в количестве по три: духам Земли, Неба и душе покойного. Например, три яйца, три яблока и т.д. Кто-нибудь из пришедших берет на себя функцию распорядителя, разливающего напиток всем кланяющимся.

Тремя маленькими порциями он кладёт кашу в чашку с водой. Одна порция предназначена душе покойного, другая - духу Земли, третья - для

- переставляют или перемещают вилку с одной закуски на другую;
- каждый трижды совершает глубокий поклон;
- напиток выливается на могилу.

Вызов родственников на поклон должен выполняться в строго определенной последовательности по старшинству: сыновья, дочери, племянники, племянницы. Если у сыновей, дочерей есть семьи, дети выходят с ними.

Когда все откланяются, последний, кто выполняет поклон, переставляет вилку и ложку в сторону пришедших. Все присаживаются на минуту молчания. Считается, что в это время душа покойного вместе с двумя другими духами вкушает пищу, расставлен-

косный год могилу трогать нельзя!

В настоящее время люди стараются все провести в один день.

- Праздник завершения весенних работ и пожелания богатого урожая - **ТАНО** - 5-е мая по Лунному календарю. Можно идти на кладбище к обеду и это считается кормлением покойного обедом.

- Осенний вечер - **ЧХУСОК** - 15-е августа по Лунному календарю. В этот день можно идти на кладбище вечером (кормление ужином). На чхусок обычно только очищают могилу от травы.

Корейцы Узбекистана строго придерживаются распорядка посещения кладбища по этим датам, также можно приходить на кладбище в дни смерти, дни рождения умершего, Хансик, Тано и Чхусок.

Если на кладбище похоронены родители, братья, сестры и другие родственники, в какой же последовательности нужно проводить ритуал: к кому идти первым? В первую очередь, идут к отцу, накрыв поминальный столик и выполняя ритуал поклонения. Затем этот поминальный стол можно передвинуть к могиле матери, также совершая поклоны, далее - по уменьшению и отдалению степени родства. Если у женщины похоронены родители, свекор и свекровь, то сначала она должна идти к родителям мужа, так как является членом их семьи.

Третьи поминки - самнён чеса

У корейцев очень важны *третьи поминки - самнён чеса*. Все родственники стараются обязательно присутствовать: это последние поминки, которые отмечаются вместе со всеми. Почтительность детей в отношении родителей была бы неполной и несовершенной, если бы она прекращалась с их смертью.

Все последующие поминки справляются только членами семьи и близкими родственниками. Отсутствие на третьих поминках без уважительных причин может быть воспринято членами семьи покойного как неуважение. Принято считать, что всем, кто пришёл на самнён чеса, душа покойного отпускает все грехи, обиды, которые, возможно, при жизни были

между ними, не будет чинить препятствий в дальнейшем ни ему лично, ни его потомкам. Если грехов, обид не было, душа покойного станет помогать в жизни по-родственному, но уже с Неба. Вот почему на третьих поминках все родственники стараются присутствовать.

От двух предыдущих поминок самнён чеса несколько отличаются: в частности, после минуты молчания, у изголовья покойного сжигаются *белые платки женщин* - членов семьи, державших траур все три года. Как отмечалось, день похорон считается первыми поминками. Таким образом, третий год поминок наступает после двух календарных лет. Траур считается законченным, члены семьи могут снова устраивать свою личную жизнь.

Перезахоронение - **МЕЛЛИ** можно проводить на Хансик, Тано или Чхусок. На могиле накрывают поминальный стол, просят прощения у хозяина Земли за то, что его потревожили. Затем перекладывают останки, собирая по форме человека в заготовленный гроб.

Иногда при определенных обстоятельствах человек вынужден ампутировать какие-то части тела: их можно предать земле на любом кладбище.

Почитание родителей при жизни и после смерти - один из самых достойных обычаев, соблюдаемых корейцами сегодня, что делает их достойными представителями своей нации. Этот обряд считается наиважнейшей

добродетелью.

Наши предки строго придерживались обычая посещения кладбища, поминальных мероприятий для того, чтобы показать человеку, что он смертен, как все, чтобы не возгордился, не завидовал, не совершал поступков, которых бы стыдился после перехода в иной мир.

Когда человек приходит на кладбище, для него многие проблемы, которые прежде заслоняли весь мир, становятся несущественными и мелкими. Здесь происходит его духовное очищение и совершенно иное, более глубокое восприятие действительности. Как известно, на любых поминках у народов мира должна соблюдаться соответствующая этика: неуместна излишне открытая, яркая, нарядная одежда, короткая длина платьев - в них неудобно кланяться; громкий голос, смех, яркая косметика. Все это принципиально важно при соблюдении старинных обрядов корейского народа, имеющих глубокий смысл и доносящих до последующих поколений неиссякаемую мудрость далеких предков.

Ритуальные услуги:

- катафалк,
Вячеслав (98) 127-13-72;
- заказ ритуальных принадлежностей (гробы, памятники),
Вячеслав (90) 186-71-45;
- ритуальные церемонии,
Григорий (98) 126-02-41.

Окончание в следующем номере.

Hankook
driving emotion

Hankook Tire в Узбекистане!

Наш адрес: Юнусабадский р-н, 19 квартал,
ул. Юнус ота, фирменный магазин Shell

Ориентир: Korzinka Uz Сайрам

Контактный номер: +998 98 811 78 11

СОВЕТ СТАРЕЙШИН И ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ АККЦУ ОБЪЯВЛЯЮТ О ПРОВЕДЕНИИ V-ГО КОНКУРСА ПЕСЕН «ШЕСТЬДЕСЯТ ПЛЮС»

*Финал конкурса
(о дате и времени проведения
будет сообщено
дополнительно).*

Требования к конкурсантам:

- 1) для участия в конкурсе допускаются лица в возрасте от 60-ти лет и старше;
- 2) обязательное исполнение в отборочном туре песни на корейском языке.

Контакты:

E-mail - akkz2@mail.ru;
(90) 175-13-04,
Совет старейшин;
(90) 991-69-00, (71) 230-70-53,
отдел культуры АККЦУ;
(90) 903-54-84, (71) 230-70-52,
ТГО АККЦУ.

Уважаемые читатели!

В связи с карантинными мероприятиями, введенными на территории нашей страны, газета «Корейцы Узбекистана» будет выходить в электронной версии на сайте koryo-saram.ru

Уважаемые читатели!

С 1-го января 2020-го года открыта подписка на газету «Корейцы Узбекистана». Подписной индекс издания в электронном каталоге 142, оформить подписку можно в представительствах АК «Матбуот таркатувчи» и в почтовых отделениях связи Республики Узбекистан.

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ,
КРОМЕ СЛУЧАЕВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РУз

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ, КРОМЕ СЛУЧАЕВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РУз				
Главный редактор: Владислав Хан Редактор: Наталия Шек Верстальщик: Владислав Гилязетдинов	Лицензия № 1038 Издание зарегистрировано УзАПИ 03.10.2019 г. ISSN 2181-0621 Подписной индекс 142	Учредитель АККЦ РУз	АДРЕС РЕДАКЦИИ 100116, Ташкент, ул. Ахангаранское шоссе, 11 Телефон для справок: (71) 230-70-57	
			Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются	
		Заказ № _____	Наш сайт: koryo-saram.ru E-mail: uz.koryoin@gmail.com	Подписано в печать: 8. 04. 2020 г.